

Часть 3.

МОРОЗОВ: Значит, э... Вы помните песню Высоцкого, такая (пауза), а для театра была написана песня, песня о десяти ворчунах. Там такие слова были:

Собрались десять ворчунов
Есть чудачки везде
Один сказал, что Геббельс врет
И их осталось девять.

Песня мне очень нравилась, не про Геббельса, не про третий Рейх, а просто вот об обывателях, песня, а вот эта песня, я написал сам и она здесь в сборнике опубликована была с этим эпиграфом Высоцкого. Называлась она "Песня о пяти каскадерах". Ну "Каскад", ты знаешь, я тоже там э... описал, что это такое. Вот и ответы на многие вопросы для меня, например, которые ты задавал, судьба и все такое прочее положение в нынешнем обществе, "Песня о пяти каскадерах".

"Песня о пяти каскадерах". (Песня).

КОНОВАЛОВ: Н-ну вот, Игорь, э... раз уж мы перешли к Вашему, я бы сказал, песенному поэтическому т-творчеству, вот, которое так или иначе п-присутствовало в ответах на мои в-вопросы в первой э... части нашей беседы. Я бы хотел Вас спросить: э... афганская песня, как таковая, жанр этого творчества, э... т-так или ин-наче впервые возник в средствах

массовой информации в связи с упоминанием имени Юрия Кирсанова. Вот э... на Ваш взгляд, как и авт-тора-исполнителя и прежде всего, я бы сказал, автора текстов, то бишь, п-поэта, что такое вообще творчество на афганской войне, и что такое афганская п-песня, как т-таковая? Вот э... каковы были предпосылки п-появления именно поэтическо-песенного творчества, как жанра в первые г-годы афганской войны.

МОРОЗОВ: Ну начнем с того, что, не знаю точно ли я цитирую одного, забыл как (пауза) его звали, кто-то из древних, но я для себя ... такой, песня-состояние души. Вот чем больна у человека душа в нынешний момент, такие он песни пишет и вообще может писать или стихи такие только может писать. Война, любая война - критическое состояние души, это совершенно неожиданная, для большинства людей, ситуация, когда человек как-будто переносится, вот, из, или вернее, так сказать, с одной планеты на другую. На этой планете цветут сады, он там любит, растит детей, строит, что-то делает и вдруг он вынужден убивать, вынужден, подчеркиваю, потому что в этом неволя и величие солдата, вынужден. Совсем другой мир и песни совсем другие, резкие. Афганскую песню, я вот сейчас, два года назад ты меня спросил бы, я бы такие параллели не проводил бы, а сейчас скажу. Вьетнамская война породила в США песни протеста. Два года назад Вадим Кожин был руководителем семинара, спецы были у него тогда, председатель Союза писателей. Он сказал: " Ребята, ваши афганские песни тоже песни протеста." Тогда я еще не знал как отнестись, сейчас знаю - он был прав. Состояние души на войне. Тут состояние души может быть у всех одинаковое, но выразить

его на бумаге, либо, взяв в руки гитару, словами, не каждому дано. Поэтому прихожу к Юрию Кирсанову. Я горжусь тем, что все лучшие песни и процентов на 80 в Афганистане были написаны сотрудниками Комитета Государственной Безопасности. Я откровенно говорю, мне нечего стесняться, я этим горжусь. Это было потому, что именно мы, представители спецслужб, имеют по 5, по 6, по 3, по 4 высших образования. Естественно, никто с этим спорить не будет, интеллектуальный уровень был выше, чем простой строевой офицер. Хотя, должен отдать должное армии, были там, ну, скажем так, звезды, бриллианты. Они писали превосходные песни, великолепные о войне, но в памяти народа остались наши все-таки. И это еще один фактор, почему я горжусь тем, что к корпусу принадлежал. Мы писали, писал Кирсанов и он остался до 82-го года и до сих пор и пел, исполнял. Я и Сергей Тимешов в 82-ом, в 83-ем и тоже остались. Поэтому правду пишут, что мы были одними из первых как Кирсанов, потом Морозов, потом Тимешов. Писали о том, что видели и не пытались лукавить. Потому что мы писали не для Союза, а для себя, для своих солдат, для соседа справа, соседа слева. Писали о событиях, которые были вчера, что называется. Но, поскольку, владела каким-то, пускай там э... самодеятельным поэтическим даром, э... писали как умели о том, что все переживали вчера. Это было нужно. На войне нужен и окопный юмор, грубый, и даже скажу матерный, потому что невозможно человеку без конца чувствовать себя боевой машиной, только убивать, только обороняться, только резать, только стрелять. Иначе это не солдат. Солдат просто как машина, как Фридрих говорил, солдат механизм

артикулом предусмотренный. Это в Пруссии может быть, в России нет. Человеку нужно расслабиться. Как? Может грубой окопной шуткой. Пусть засмеется, он же пришел, у него рожа перекошенная, на руках у него не отмылся, где там, воды нет, кровь-то отмывать вражескую чем? Она засохла, как корочка у него. Он сам, убив, может быть в первый раз в жизни человека, он тупеет. Ну в коме находится человек. Рассмешить его нельзя тонко, английский юмор не подходит, ни Задорновы никакие у нас тут, ни эти самые тоже не прошибут его, ни Хазановы. Грубый, окопный. Это пробивало, пробивало. И люди улыбались, ну уж как ты улыбнулся, ты опять человек. Ты ж не боевая машина, ты ж человек. Засмеялся, не так вот сарданически, просто от души засмеялся, значит все, задача боевая выполнена. Задача моя, как командира, была своих бойцов возвращать в человеческое общество. Грубыми шутками, да какие угодно, грубые, матерные, тонкие, ну как угодно, как, как говорят ситуация, это свой выход или спеть, песню спеть. О нем же о самом, об этом солдатике, который вчера был героем, но об этом никто не узнает. Но я спел для него и песней сказал, что он герой. Оценка командира всегда важна. Мне плевать было, что там думает правительство, там, Брежнев, кто там был после него. Мне нужно было, чтобы солдат сегодня, мой солдат улыбался, смеялся и гордился собой, и я песни пел об этом. И все мои ребята пели об этом. К сожалению, не-не к сожалению, я, во-первых, горжусь, что все песни в Афганистане, заявляю официально, у меня есть друзья, которые все песни собрали на свете, я примерно процентов 30. Все песни об Афганистане процентов, примерно, 80 были написаны сотрудниками

либо КГБ, либо погранвойск. Врядли об этом кто говорил, а я говорю, я горжусь этим и я давно уже знаю, что, потому что интеллектуальный уровень наших солдат, офицеров был выше сугубо армейского, все говорят широкого. За это тебе, конечно, не пропустят широкого.

КОНОВАЛОВ: Н-ну, вот, Игорь, я бы п-попросил Вас исполнить одну из, может быть, тех Ваших п-песен, которые так или иначе, на большую аудиторию не э-звучали, а п-потом уже, скажем так, для более к-культурно-логического анализа или искусствоведческого, скажем. Я бы хотел передать микрофон моей к-коллеге Марине Тимашевой.

МОРОЗОВ: Ну вот песня общая. У меня была такая ситуация, когда я, в общем три дня я вышел, а восьмого улетел в Америку, улетел и получилось так, что я видел, ну, образно говоря, 14 век, по афганскому летоисчислению и 21 по нашему. После этого я решил остаться в 20-ом и в России. Ну а песня посвящается моим товарищам, работающим, работавшим и работающим где-то за кардонами.

"От Кабула и до Вашингтона ..." (песня).

ТИМАШЕВА: Игорь Николаевич, у меня к Вам вопрос вот какой: "За то время, которое мы разговариваем, Вы уже назвали фамилию Окуджавы и э... сказали о том, что одна из Ваших песен посвящена Владимиру Высоцкому, и написана э... как-бы со ссылкой к его собственному стихотворению. Кроме этого, Вы говорили, что начали петь с 15 лет. Естественно, тогда это была не афганская песня. Каждый человек, когда он начинает петь, писать стихи, что-то еще, он вольно или невольно кому-то под-

ражает, снимает какие-то аккорды, поет чьи-то чужие песни. Дальше он начинает что-то делать под влиянием этих людей и освобождается от этого влияния, и становится совершенно самостоятельным творческим человеком. Можете ли Вы назвать тех людей, которые каким-то образом воздействовали на Вас?

МОРОЗОВ: Конечно. Это не Высоцкий. Я не подражал Высоцкому, я не пел э... рядовых граждан третьего Рейха, я пел о "Каскаде" и о своих бойцах. А мои примеры для подражания двое: Визбор и Городницкий, и Ганич. Вот и все. И еще один, который у нас был затоптан, заплеван, но я в Афганистане отыскал его книгу, как ни странно. Представляешь, в кундусе. Сборник лучше его, на мой взгляд, я конечно не буду спорить с авторитетами, о неволе и величии солдата на войне, в колониальной, в какой угодно, никто не писал, никогда. Ну вот и все об авторитетах, моих, например авторитетах. Значит э... Городницкий - это такой волевой настрой и протест. Каждая песня - протест. Он же старый уже, там по телевидению уже, но душа у него молодая, душа бунтаря. Визбор лирик, лирик и это как-то вот. Я, например, старался брать одинаков от Городницкого и от Визбора. Ну а Высоцкий просто писатель, талант и гений. У меня есть две песни, которые даже писал не про него, даже не в его ключе, но по мелодии, по исполнению мне уже давно ставили в упрек, что вот подражание Высоцкому. Никогда не старался никому подражать. Ну просто не умею. Считаю, да где-то там эгоистино, но я считаю, что например я, Морозов Игорь Николаевич, во многом, не совсем, во многом, ну стою выше. В каждом свое же, понимаете, каждый человек уникальный. Я знаю себе цену до копейки, меня приучили себя оце-

нивать, вот э... скорпуплезно. Ну вот если говорить о том, что у меня есть 15 лет пишу. Да Городницкий, Визбор. В 60-х, в середине, был Высоцкий. Ну тогда был общий, а вот остался у меня все-таки Визбор и Городницкий.

ТИМАШЕВА: Игорь Николаевич, как вы определяете положение афганской песни, то есть существуют ли какие-то хронологические рамки, пространственные рамки. Есть, наверняка, люди, которые вышли из афгана и потом продолжали писать песни, так или иначе связанные с афганистаном. Можно ли считать афганской песней все то, что было написано после Афганистана.

МОРОЗОВ: Да я вообще против такого определения как афганская песня. Ну, хорошо, вот это афганская песня, а вот мой учитель, духовный, вобщем-то, Вадим Коженев. Он неисчерпаемый кладезь песен авторских, но написанных в окопах. Это 41-45-ый год. Никто их не знает. У меня касета его есть, в Пицунде записал на семинаре союза писателей. Никто их не знал. Он просто собирает для себя. Сборников таких не было. Нет, ну есть песни войны. Вот вы разделились вот там на афганское там, ну как там, расизм что-ли Великая Отечественная война, Киплинг, что Великобританское. Да нет, солдат это понятие интернациональное. Китайский солдат ополчится, да бог ты мой, монгольский (монгол-шоудан), ну там, венгерский (ганвет), там росич, афганские, там, нафар, все равно солдат. Это совершенно уникальная вот, с точки зрения хотя бы психологии, человеческое явление. Солдат-это заложник истории. Он делает историю, да в то же время все равно винтик последний. Никто, никогда, кроме названных, не углублялся в проблему душевную солдата. Я попытался, не знаю как у меня получается. Ну

если меня принимают, значит нормально. Поэтому нет разделения. Песни войны или песни протеста то же согласен. Вадим Кожин первый определил-ваши афганские песни не афганские, это песни протеста. Согласен, согласен, что и после Вьетнама в Америке, во время Вьетнама то же песни протеста Это просто песни. Как я говорил-это состояние души. На войне совершенно иное состояние души. Эти песни были нужны там, очень нужны. Потом несколько нужны, сначала очень были нужны тоже после войны окончания, а теперь... Но мы собираемся. Есть, остался в России один единственный, мы его сами между себя афганцы поющие называем, и не поющие, ну натуральные афганцы называем вот "Столицей России". Как не странно это в Башкирии город Салитомак. Шесть фестивалей "За веру, за Россию, за любовь" название. И будет, нам сказали, будет. А другая тема, как мы покидали, с какими трудами, последний фестиваль. В этом году был. Там только афганские песни, только афганские. Пели о том, что породило Афганистан. Ну и разделить афганское там, э... иракское, сирийское, израильское, вьетнамское там, американское никак нельзя. Эти песни солдатские. Был хороший конкурс, название хорошее конкурса, конкурс был никакой. Солдатской песни да. Ну там потом лафур вмешался, стали петь там: "Эй винтовка, метко, ловко...". Полная ерунда. Это конъюктура политическая. Солдат поет не об этом. А солдат находится на острие времен. И то что поет солдат, это затрагивает интересы да самого последнего обывателя. Ну о чем поет твой защитник, тебе что не интересно знать. Послушай, вслушайся и ты будешь на завтра знать, кто втанет вокруг твоего дома со штыком и не пустит насильников, там, убийц, тебе в дом. А кто скажет, я солдат, я не

политик и отойдет в сторону. Песня мощное оружие, как и слово. Ну песня это слово поэтическое.

ТИМАШЕВА: Игорь Николаевич, вот по поводу песен-протестов. Существовал ли в тех песнях, которые были написаны вами и вашими коллегами о войне, принципиально разный подход к войне, принципиально разное отношение к этой войне, Тогда, то что было тогда на этой.

МОРОЗОВ: Конечно, конечно. Разница в том. Что такое 40-ая армия. Львиный процент это солдаты, сержанский состав. Ну я могу сказать ответственно, за исключением нескольких там нюансов. Насильно парни 18-19-ти лет брошены в мясорубку войны. Это один контингент. И офицеры. Настоящий русский офицер. Однажды в жизни, как бы подписывая контракт, когда он одевает погоны, на 25-ть лет тогда было, служить России, ее интересам. Везде где прикажут-это другой контингент. И песни если их попеть слова-то одни, а офицеры другие у корпуса. Мне повезло. У меня такой на стыке получился. Мои песни и солдаты любят, и офицеры любят, да и гражданские то же любят. Я горжусь, что так получилось. Хотя моей заслуги нет. Просто там видно душа болела. И у всех остальных. Но говорить о том, что какая-то общая афганская песня, взять всю сумму песен, Это наверно не правильно, потому что они разные совершенно, настрой разный, пораженческий настрой есть, есть ура патриотизм присутствует в песнях и есть спокойное исполнение долга. Есть солдат-есть другой мир. Твоя планета. Писал о солдате, неважно какие погоны-со звездочками без. Как человек в форме, человек с ружьем, чувствуешь себя на другой планете. Я пытался, а опять таки любя и уважая Киплинга. Он помо-

ему единственный, кто хотя он не российский, не СССР-овский, не совдеповский. Он Великобритания. Но ему удалось. Я всегда ему завидовал. Я вот так на десятую долю к нему не приблизился. Мне хотелось всю жизнь. До сих пор хочется, но теперь уже возможности нет.

КОНОВАЛОВ: Ну вот, Игорь, э... вы у-упомянули Рин Ярда Киплинга, я вспомнил одну из п-песен э... Юрия Кирсанова, как раз о солдате К-Киплинга. Но у меня вот э..., раз мы уж,.... "Я Киплинга солдат". Да ну вот, как бы там не было, она она тем не менее очень была характерна для афганской войны. Как, видимо, для любой д-другой войны, вот. Но я бы пр-реже, чем вы исполните эту песню, хотел бы вас спросить э..., ну или может быть не спросить, а попросить провести определенные параллели между творчеством, которое было п-порождено Великой Отечественной войной, вьетнамской и афганской. Вот именно ваш взгляд на опр-ределенные э... с-соотношения, уже скажем, от войны уходящие в план т-того, что принято называть культурой той или иной нации и именно скажем э... песен, п-поэтической и литературной к-культуры.

МОРОЗОВ: Ну я уже в предыдущем, своей предыдущей реплике пытался ответить на этот вопрос. Сейчас попробую уточнить. Ну есть такая интернациональная должность, или обязанность, или понятие-солдат. Плевать какой он солдат, а вот ускоглазый там, черный, белый, желтый, красный.

КОНОВАЛОВ: Ну вот я все таки хочу внести некоторую к-коррекцию. Культуру, в принципе, в массе своей, или даже скажем, на острие культуры, создают не солдаты.

МОРОЗОВ: Нет, солдаты создают, создают, но солдатскую культуру. По скольку солдат поставлен в положение, значит, э... гочего пса, у которого всегда на шее есть ошейник. И культура такая-в ошейнике. Никуда от этого не деться.

КОНОВАЛОВ: А... хорошо. Тогда я несколько сформулирую этот вопрос по другому. Те люди, которые уже на несколько другом уровне, скажем, перерабатывают культуру войны, культуру с-солдата, в какие-то литературные пр-роизведения, которые становятся д-достижением мира. Ну скажем испанская война и Хамингуэй. Т-Точно такие же варианты п-породила Великая Отечественная э... Константин С-Симонов. Т-Такие же варианты были и в Корейской войне и т-т во Вьетнамской и э... применительно к России, бывшему Советскому Союзу э... к-Афганской войне.

МОРОЗОВ: Ну вот ты назвал такие имена. Они стали выдающимися после того, как в окопах вшей покормили. Потом, когда все это кончилось и утихло, стали писать о том что видели. Это может быть и правильно, когда-нибудь рано или поздно правда всплывет на поверхность. Именно через вот этих талантливых, гениальных людей. Есть еще другой аспект. Важна на войне песня сиюминутная. Сегодня, ни когда все осмыслишь и переработаешь, через 10 через 15 лет, когда война может быть будет забыта. И эта песня будет нужна только для тех кто сидел в тех же окопах с тобой и ел ту же самую похлебку из одного котелка, но их будет мало. Они всегда меньше, количества от всего общего нации-тех, кто воевал, солдат всегда меньше, и правильно (пауза). Поэтому песня или проза, как хочешь назови. Ну, можно расценивать писателя по-разному (пауза). Можно там идеализировать Экзюпери, можно даже как я

пытаюсь это сделать, но я, может быть, неправ, идеализируя его (пауза). Есть нечто вечное, независимо от того, как об этом напишут писатели, даже самые гениальные. Ну, господи, у римских легионеров не было бытоописателей но тем не менее они были легионерами, солдатами, у Ганнибала не было бытоописателей, там, какой-то был там с ним, писал его истортью, но осолдате кто писал? Может быть кто-то из бывших солдат, рядовых, лет через двадцать спустя поведал своему сыну или внуку о том, как это было, а тот взял записал, но это уже было утеряно. Оперативность теряется. Птсать надо о том, что есть сегодня. Зачем объяснять человеку то, что было за 20-ть лет до его рожденья. Как унас, вот. Зачем мы растолковываем людям, что было в 37-ом году? Ждем, ждем эту резинку, сколько лет, а людям не интересно, людям жрать, извените, нечего. Ну чего ему там что бы культ личности Сталина, ну что он ему, он его не видел никого. Что ему, нынешнему поколению, вот, Афганистан? Ну что? Да ничего. Растет поколение, ничего не узнает, всего афганцев-то на весь Союз, да на Россию, 160 миллионов, афганцев здесь всего 80 (пауза) тысяч. Ну и что мы? Заставили их уважать нас, что ли? Да никогда в жизни. Нам надо писать и петь о том, что является ценностью неприходящими, объективными. Если на Руси все время солдат почитался защитником, все время, вот почитайте Всеволода Иванова. Женщины и дети кормили пограничные посты у росов, а у росов было одно задание-воевать, тихой цепью стоим на границе, кто убит-стоит с мечом. А чего писать о том, как там Обжит живет, как война повлияла на Обжита. О людях надо писать, конкретно, кто воевал. Хемингуэй, он же ударился потом во что знает... Лев Толстой, Хемингуэй

оголтелую веру. Писа красиво, но что красиво, встретился, у него душа искорежина войной в Испании. Вдруг где-то там он... в клубе женщина, бар Кальвадос, постель. Хорошо это, но для фронта, для нынешнего фр... Хемингуэй вышел из моды, давно, по крайней мере в России.

Часть 4-я

МОРОЗОВ: Ну я продолжу мысль. Странное, вообще у нас давно уже наблюдается, мы берем гениев, общепризнанных, и равняем к ним тех, кто выполняет самую грязную, черную работу. Никогда у нас не соизмеряется. У нас, вот, э... соцдействительность, там, соцреализм вот Павка Корчагин. Давайте все, конец скамейки, равняться под него, под Островского, прямо героя. А я всегда думал, ну чего я, ничего себе себе судьба, слепым остаться, там, в самом зрелом возрасте и писать каракулями о том, что на самом деле не было. Ну я в школе учился, был комсомольцем, меня вызвали на бюро школы, потому что у нас была историчка, она писала, она любила сочинения давать, анкеты, заполняйте. Вот там было в анкете, раздала, было такое: Что ты ценишь в девушке, что ценишь в юноше, цель твоей жизни. Я не скрою, что я действительно написал, что я действительно ценил тогда, что в девушке я ценю женщину, в юноше ценю мужчину, а цель моей жизни-дожить до ста лет. Меня потащили на комсомольское бюро. Хотели что б я как Карл Маркс отвечал там. Какая к черту борьба, что не благородная задача дожить до ста лет, а потом опытом, как я дожил, поделиться со всеми остальными у кого знаний нет. Ну что можно ценить в девуш-

ке? Только женщину. Это продолжатель рода по большому-то счету. Ну женщина-залог дальнейшей жизни всего человечества. А в мужчине, в юноше-мужчину. Ну меня тогда примерно высекли, правда из комсомола не исключили, обозвали махровым бандитом и отправили. Ха... Я был тут махровый бандит на фотографии..... в 60-х годах. Так же и война. Зачем делать из солдата героя, зачем мыслить героев. Официально их делать. Ведь те кто воевал не видят в них официальных героев. Ну я допустим, Аушев, о котором я говорил, официальный герой, а Игорь Плосконосов, которого ты наверняка, командир разветроты, кундуза, капитан был, Герой Советского Союза.

КОНОВАЛОВ: Знаю.

МОРОЗОВ: Знаешь его? Вот для меня он герой. Бояринов для меня герой. А там наплодили. Я же знал как разнорядка проходила. Ну видел я его. Вот 860-й полк, отдельный, мотострелковый, который стоял рядом. Мы обязаны жить, ну что там 30-ть человек нас, диверсионной группы. Мы стояли в 10-ти километрах. Приходит разнорядка: комбату героя, комроты героя. А мой, ну замечательный человек, внешне замечательный двухметрового роста, глаз карий, глаз синий, альбинос. Двадцать восемь колонн-это кошмар и ад, каждого третьего убитым теряют солдата, а у него фортуна такая. А он ни царапинки. Но он умудрился не озвереть. Приходит, мы его встречаем, друг вот такой слой пыли палец. Он к комбату идет колонны своего батальона. А ребят грузят на броню.....у них осталось. Но когда пришла разнорядка он, извините меня, в очко зуб выставил ему. Ну с дурацкими со своими идеями, а тот практик, ему люди живые и провести колонну. Героя не дали. Так я теперь

знаю, как расценивать героя афганской войны. Я знаю, кто героя носит заслуженно, знаю кто должен был получить героя, побратим мой, не получил, и знаю кто конъюктурно носит. Многие знают, знают по песням да по творчеству, как ни странно. Кто теперь находится в высших советниках у президента там еще всяких афганцы. Но я с этим афганцем на парад бы не пошел, не то что в разведку или куда там в боевую операцию. Я знаю, что стоят эти ордена. Мне бы лишь бы был солдат. Я знал, в отличии от дураков, там считали-солдат должен выполнять приказы. Ты знаешь как платили солдаты. Убивали офицеров в спину. Любая атака-убивали. Там полно было. Об этом никто не пишет. Я ходил хоть с закрытыми глазами. За мной моя команда, два моих офицера со мной, друзья мои. Никто. Больше того армия, н-назывались чекистсковоисковые операции, когда мне, теперь получалось, что я командую батальоном, солдаты ходили. Никто. Кличка была-"Бешенный майор". Никто мне в спину не стрелял. Даже в мыслях того не было. А почему? Но за солдата я готов был убить офицера. И так было несколько раз. А что солдат не ценен? Ценен. А что мне офицер. С гонором, армия там 120-ть тысяч. Что такое "Каскад" бадахшанский-тридцать человек. Мы их научили, армейцев, забыть о том, что тут вот мало две извилины иметь, от фуражки, от трусов, надо много, что б думать и решать проблему. Возвращаясь к прошлому вопросу: "Почему Афганистан мы проиграли." Опять же.

ТИМАШЕВА: Игорь Николаевич, а возвращаясь.....

КОНОВАЛОВ: Не Игорь. У тебя как раз э... , на сколько я знаю, была очень, я бы сказал, если это применимо к афганской войне, красивая и трогательная п-песня "Перевал Карамонжон". Если не трудно

ис-сполни ее.

МОРОЗОВ: Хорошо. Но "Перевал Карамонжон" там было две песни. Малика (пауза) ну да. Ну была сначала она другая "Лазуриты" называлась она. Вот на всех концертах мне только все "Лазуриты". А я ее боялся петь. Она грубая. И только вот здесь к 9-ому значить делало русское, Российское радио, радио России делало передачу и почему-то пустили. А много песен спел, они выбрали только три.

КОНОВАЛОВ: Если можно обе.

МОРОЗОВ: Как на концерте. Май-июнь 82-го года. "Перевал Карамонжон". Операция.

"Лазуриты" (песня)

"Перевал Карамонжон" (песня)

ТИМАШЕВА: Игорь Николаевич, можно один такой э... странный вопрос. Что вот уже известно, что песни Великой Отечественной войны э... в значительной степени немецкие напоминали русские песни. Знаете ли вы, существовали какие-то песни э... у афганских солдат, у афганских войнов. И если да, то напоминали ли они э... то о чем пели вы?

КОНОВАЛОВ: Я здесь внесу некоторую к-коррекцию у-у афганских в-военнослужащих э... армии Кабульского режима или у маджахетов?

ТИМАШЕВА: У маджахетов. У враждующей стороны.

МОРОЗОВ: Нет, что пели маджахеты я не знаю. Но хотя у меня был противник, почетный противник. У нас был э... ну мы его называли главарь банды, вообще командир полевой. Его звали Нажимутдин. Это в районе Бадахшана, ну Хайдзабада. Он в любой дукхан в городе Хайдзабаде, ну как-бы столица, заходи. У чайханщика стоит

"PANASONIC" старый, обшарпанный, и там кассета одна. Он поет песни. Он поет песни на таджикском языке. Большинство песен были песни российские СССР, но пел он на таджикском. Но он считался, помимо того, что он боевой командир, и очень хороший командир, он еще был ну чуть ли не национальной гордостью, как Гугуш там в Афганистане. И песни его звучали и пели. Он пел и национальные песни и пел э... на таджикском языке пел песни, значит российские СССР-овские, как теперь называть не знаю, имперские, скажем так. Красиво пел, голос у него очень красивый. И воевал здорово, правда создал, прям ужасно, минная война вел напрасно. Рвал машины наши. Но как автор и как исполнитель, великолепно совершенно был. У меня кассета была, у меня украли ее здесь в Союзе уже. Его песни.

КОНОВАЛОВ: Ну вот, Игорь, извеняюсь, что вмешуюсь оп-ять э...

МОРОЗОВ: Он пел чисто восточные песни.

КОНОВАЛОВ: Вот э... я извеняюсь, что я вмешиваюсь опять уже в ваш разговор с Мариной, но э... довольно высоких д-должностей в структуре К-Кабульского режима д-достиг национальный афганский п-поэт Лаэк. Вот у него какие-нибудь стихи на п-песни, скажем для э... в-вооруженных сил Афганистана э... б-были или т-таковые отс-сутствовали?

МОРОЗОВ: Я его знаю только по песни Муромова "Первые стволы на дальнем рубеже..." Не знали мы его, он был видно официальный поэт, но я знаю по другому, значит я в Афганестане я долго..... за много лет, ну просто фанатик был Амара Хаяма вот в переводе, в разных, рубаи его собирал. И это мне помогло, когда я читал Амара Хаяма на русском языке. Ну во всем Бадахшане не было такого, что

мы встречались со многими людьми по роду профессии и просто так вот тех уважаю, а этих я не знаю честно говоря. Ну кто? Назимей там еще был, звучал, кроме Амара Хаяма, э... Лайкни. Первый раз услышал, а то до сих пор пока ты не объяснил, вот сейчас сегодня, что такое мне Муромов петь, стихи Лаэка, темными днями и печали. Убей бог, я думал, что это такое не знаю. Лаэрта не поет. Извени, я не знаю его. И думаю, что никто не знает. Солдат спроси кто это такой. Это порождение там, как у нас кто там был.

КОНОВАЛОВ: Проблема Лаэка заключалась в том, что он был не таджиком, а пуштуном.

МОРОЗОВ: Это не проблема. Там ценят одинаково таджиков, пуштунов, узбеков. Если действительно был великий поэт, хоть жил... лет до того. Ну не важно на каком ты языке читаешь. Они по напевности, по строчкам ловят. Мне читали в ответ и на пушту читали. Вот это да. И я э... даже в оперативном отношении выигрывал. Слава богу, в институте, ну не слава богу, а просто нравится. И такая точность формулировок мироздания у него в этих рубаях. Вот это мне помогало и в жизни и в труде, скажем так в Афганистане. А Лаэка не знаю, извени.

ТИМАШЕВА: Игорь Николаевич, у меня вообще последний вопрос. В то время, когда вы были в Афганистане, здесь э... поднималась целая волна того, что потом назвали рок-культурой, рок-музыкой. Точно так же как э... в Америке она поднялась на Вьетнамской войне и э... породила чрезвычайно мощную волну пацифистского такого да, антивоенного, антимилитаристического движения так же точно происходило и здесь. Знали ли вы что-нибудь там о том, что про-

исхсдило здесь? Знаете ли вы сейчас что-нибудь об этой музыке? И есть ли какие-то люди в ней, которых вы уважаете?

МОРОЗОВ: Ну я приехал в отпуск через полгода войны. Приехал в Москву. Никаких таких признаков вот этой культуры, как ты говоришь, я тут не обнаружил вообще. Обнаружил такое. Все ходят очки "Джамиль", джинсы-это контрабанда из Афганистана, а в песнях хм... в творчестве, в бардовой тем более, я вот эстраду нынешнюю не признаю, я бардовскую, я на ней воспитан. Ничего не обнаруживал. Ну что о сегодняшних говорить. Были попытки влезть. Удалась, да не удалась, это не попытка была-это было видно ощущение у Александра Розенбаума. Видно хотел петь свои песни у Муромова. Видно было свое ощущение созвучия души было у Кобзона было. Их принимали, понимали. До сих пор их уважаю за то, что они приезжали в Афганистан. Пели песни той войны. Розенбаум написал лучшие песни на мой взгляд. Не все, в Афганистане три: "Караван", "Кро...". А вот остальные тут, помните и Валерий Леонтьев раз пытался "Воронка за воронкой..." сделать. Из всех тех кто писал после афгана Шведова только. Пела, не писала, а пела. "Белый танец" Ну вот это да. Я видел как плакали афганцы, заслуженные ветераны, седые уже, когда она пела. Много раз. Приглашаем в Лужники ее каждые уже три года 15 февраля. Остальные, кто пытались написать. Ну нельзя писать о том, что ты не знаешь. Я бросил писать об Афганестане, когда уже понял, что запас исчерпался. Война кончилась, еще год я продержался на этих заметках и все. Нельзя писать об этом. Да это же кич. Писать о том, что не видел, не чувствовал. Я не люблю тех, кто приехал там на месяц, ну все там, Пьеха была и бог знает кто. Ордена получили "Дружбы на-

родов", что там им. Ничего же потом не было. Ну вот с улиц там все поперли из номенклатуры и все. За орденами. Сейчас они могут жалеть об этом, потому-что вот медаль от благодарного афганского народа-это может быть приглашение на Кабульский процесс военных преступников в скорости. Как будто они там зверствовали. Ну вот стараются не вспоминать об этом. А я этим горжусь, но не в том дело. А в творчестве было очень мало. Ну о той войне как 41-45-го напаразитировали очень многие. Многие. Ну вот опять, например Вадим Коженев-эти авторские песни только писали в окопах и пели. Которые мы не знаем. Наше поколение не знало. Мое, 51-го года рождения тоже не знало. Общеизвестные "Вставай страна огромная... ", а вот такое от солдата, именно песни передовой, песни войны и огня, не общего осмысления с центра или из этих творческих бригад, а вот прям с переднего края. Я был потрясен когда он в Пицунде, три года назад, спел эту песню. У нас тоже самое, мы ничего не изобретаем. Война есть война. У нас была маленькая. По времени больше Отечественной, но по моральному содержанию не соизмеримо конечно.....отцу меня и многие другие. Песни отражают, я уже говорил, состояние души песни. Могу сказать только одно. Как ни пытался я, снова переубедить себя, не удалось. Состояние души. Тех кто писал песни в период Отечественной войны, в окопах писал, гораздо шире, чем нас афганцев, которые писали песни. Они более глобальные. Мы узко. Инцидент-если ты хочешь. Локальный инцидент. Не было серьезного противника, не было серьезной стратегии и тактики, а вот на уровне окопного были песни. Не нужны они были ни командирам, ни генералам, ни адмиралам. Они еще, как ни странно, распевали. Я вот был несколько

раз. Приезжает генерал. Давай "Землянку" споем. Ну спел я эту "Землянку" - офицерский вальс. А жили то мы там не тем. Вчерашним днем. Вчера спустились с гор. Три убитых. Спой. Я пел у костра солдатам. Все. Генерал приехал и уехал. Так и было, так и будет.

ТИМАШЕВА: Игорь Николаевич, вот у меня такой вопрос по ходу дела. Вы называли фамилии эстрадных исполнителей, а скажем говорит вам что-нибудь фамилия Юрия Шевчука? Слышали ли когда-нибудь его песню "Петру с тобой" например. Или те песни, которые были написаны в самом начале 80-х и в которых были строки, в которых его современники очень определенно угадывали о чем идет речь, потому что прямо сказать этого им он не мог. "Тихонько, сползая с постели, тоступает война" или "Сколько, афганец, стоит смерть". Знаете ли вы что-то об этом?

МОРОЗОВ: Шевчук. Это не та песня "По чем сегодня риск " 15 чеков в день. Нет? Значит не знаю. Значит Олег Иванович Брылев. Он собрал 2500 тысячи песен, я уже говорил. Он знает всех поименно, кто писал, кто чего.

Коновалов: Э... Ну что касается Юрия Шевчука, то это была п-песня, одно из названий которой было "Афганский ветер", "Если был ты старик на неправой войне". Вот это одна из с-т-трогательных песни, но э... у... на удивление именно этой п-песне сломало хребет, если так можно выразиться, э... пацифистскому направлению в, с-скажем, отношении рокмузыкантов к афганской войне. Но кроме этого еще была другая песня, которая называлась "П-пластун". Она как раз относилась к ветеранам этой войны, которым очень много обещали, но ничего не дали. Там действительно были э... очень интересные слова, вот. Но для

э... м-меня э... много не применяется к географии прохождения того или иного участка э... стилем "по пластунски" , вот она э-заклучалась в двух горьких словах: " Я п-ползу". И все. Этим его песни в принципе было достаточно сказано.

Тимашева: Еще Игорь Николаевич, я прошу прощения, я хотела бы еще сказать по поводу генералов. Вот я слушала на вечере э... песни Куценко. Он, насколько я понимаю , генерал-лейтенант . Да?

Морозов: Русский офицер, я не буду говорить о погонах. Он пишет в духе старинного офицерского романса. Я люблю Виктора Павловича очень. И уважаю. Хотя он , если судить по пономам и по лычкам, он н-не боевой офицер. Он строитель военный. Но он сапер, он даст фору , ну странное сравнение, был адмирал Колчак. Я знаю , вот три года занимаюсь изучением белого движения, Колчак был национальный герой России. Знаете вы об этом. Талантливейший человек, писал стихи. А письма к любимой женщине? Для меня такой же Виктор Павлович Куценко. Но там много было генералов разных, у меня мелькало всю жизнь, я там в центре все-таки работал, прошли без следа. Ушли и все. Я вот полковник, я генерал, ну и черт с ними. Ветер им в корму. Этот человек гениальный. Мне нравятся его песни. Не всем они нравятся. Считают, что он ортодокс, консерватор, а мне нравится. Поэтические, напевные и нежные. Как не странно, хотя пишет о войне. А вот о чем ты спрашиваешь , этих песен я не знаю. Но у меня строчки "Если был ты , как там, собрата на неправой войне". Ты говоришь, что это отрицание пацифизма. Это голый оголтелый пацифизм. Э-заклучается он , прежде всего, в неправой вой-

не. Для меня , профессионального офицера, неправая война в Афганистане была никогда. Иначе, что же я шестерка? Американцы объявляют зоной своей интересов, любой точ земного шара, и считают это правой, и нация поддерживает. А мы , великая империя, я росич. Как, они правы? Афганистан подбрёшина. Кстати и я вот хм... мягкая подбрёшина - это я. Не американцы в 87, а я потом в МИДе на совещании - мягкая подбрёшина. И пошло, и пошло и поехало по газетам. Мягкая подбрёшина СССР, объясняю, пытаюсь объяснить. Война была не правильная , но неправой я бы не сказал. Я и сейчас готов повторить все заново. Только не с этими фельдмаршалами в очечках, которые ни хрена не знают. Я бы готов , ради чести России, Афганистан подчинить себе. Можно было и Пакистан, и Индию, которая первая завещала " Россия должна быть куда? До берегов Индийского океана". Ну хорошо, я имперский офицер. Обыватель со мною не согласится, но и Гитлера не соглашались, а потом его вытащили в кого, в рейсхканслера. А почему? Он их напоил, накормил. И Германия из такой задрипанной, несчастной страны стала имперской, правильно, колониальной державой. Если бы не Россия, мы бы сейчас жили душа в душу. Вот Европа, а вот Россия. Если бы он не полез на Россию, привело бы к тому, что весь мир был бы поделен, поделен. Америка сама по себе. Она бы не была. Это сейчас немцы с огромным трудом, через дойч марку, через гарантию своих товаров, забивают позиции в России и вытесняют американцев. Это можно было гораздо... Это было до 17-го года. Ну это уже очень большая политика. Туда не стоит нам лезть. А песни, скажу, когда звучат слова "не правая война" и сопли по морде размазывают, даже афганцы, таких много

знаю. Я эту песню не принимаю. Я может быть слышал эту песню. Но одной фразой: "если был ты собрат на неправой войне" дальше я не слушаю. Не слушаю. Она мне не созвучна. Я был на правой войне. Я делал то что положено делать кадровому офицеру, который как бы подписал контракт на 25-ть лет. И нет мне разницы Афганистан, Узбекистан, Таджикистан, Америка, Китай да что угодно. А он каится в чем-то, значит он не достоин тех орденов и медалей, которые носил. Ордена давались за боевые заслуги. А пацифизм и боевые заслуги ну ни как не монтируются.

КОНОВАЛОВ" Ну вот, Игорь , э... ты несколько, может быть стороной э... об-бошел вопрос э... ну вот скажем так, восприятие или э... т-точнее уже э.. послевоенная переработка Вьетнамской войны. Э... Ну вот скажем теми людьми, которые там непосредственно были на п-передовой, участвовали в-в б-боевых д-действиях, обладали тем или иным литературным или к-каким-то иным т-талантом и уже осмыслили эту войну после ее завершения в с-своем творчестве. Ну скажем фильм э... ну"Афганский взлом" я бы не трогал. Я бы имел введу фильм Оливера Стоуна"Взвод" или ряд р-работ или"Апокалепсис" Френка Кополы, или ряд чисто литературных произведений, которые никогда не экранизировались. Именно об вьетнамской войне, написанных людьми, к-которые принимали в ней не п-посредственное участие. Вот. На сколько осмысление американцами, именно литературно, скажем художественное, их войны, и сопоставимо и отлично от такого же осмысления войны Афганской.

МОРОЗОВ: Ну тут надо наверно к философии обратиться. У каждой войны э.....